Статистика, учет и аудит, 3(98)2025. стр. 306-320
DOI: https://doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-3.22

Междисциплинарные исследования в экономике
МРНТИ 06.71.47
УДК 338:316.33

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА

Г.М. Кожабатчина[1]*, Р.К. Андарова[1], Г.М. Андреева[2]

[1]Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
[2]Таразский инновационно-гуманитарный университет, Тараз, Казахстан

** Corresponding author e-mail: kozhabatchina@mail.ru*

Аннотация. *Анализ развития социального предпринимательства и его институциональной среды обусловлен не только растущим интересом к этой форме предпринимательства, но и его значимым вкладом в решение социальных проблем и достижение устойчивого развития. В современном мире социальные проблемы, такие как бедность, безработица, экологические проблемы и неравенство, становятся все более острой, и социальное предпринимательство представляет собой эффективный инструмент их решения. Анализ институциональной среды, в которой функционирует социальное предпринимательство, имеет важное значение для понимания факторов, способствующих его развитию или препятствующих этому. Формальные и неформальные институты, такие как законодательство, правительственная политика, финансовая инфраструктура, культурные и общественные нормы, играют ключевую роль в формировании условий для успешной деятельности социальных предпринимателей. Целью данного исследования является проведение анализа развития социального предпринимательства и его институциональной среды, в рамках которой будет проведено анкетирование, необходимое для выявления роли и значения социального предпринимательства в решении социальных проблем. На основе проведенного исследования были сделаны выводы, что социальное предпринимательство в Казахстане демонстрирует стабильную тенденцию к росту, но сталкивается с системными барьерами, которые требуют комплексного подхода на уровне государственной политики, правового регулирования и общественной поддержки. При надлежащей поддержке сектор может стать важным инструментом социального развития и устойчивого роста страны.*

Ключевые слова: *социальное предпринимательство, институциональная среда, инновационная активность, бизнес-сообщество, стратегия, экономическое развитие, устойчивость.*

Основные положения. В процессе исследования выявлены ключевые барьеры институционального характера, препятствующие дальнейшему росту сектора: недостаточная правовая определенность, ограниченность доступа к финансированию, слабая осведомленность населения, а также обозначена роль государственной поддержки и гражданского общества в формировании благоприятной среды для социальных предпринимателей. Результаты исследования позволили разработать обоснованные рекомендации по совершенствованию институциональных условий,

Cite this article as: Kozhabatchina G.M., Andarova R.K., Andreeva G.M. Analysis of the development of social entrepreneurship and its institutional environment. *Statistics, accounting and audit.* 2025, 3(98), 306-320. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-3.22

повышению информированности и вовлеченности общества, а также по усилению государственной поддержки. Социальное предпринимательство при соответствующей поддержке может стать важным драйвером устойчивого социально-экономического развития Казахстана.

Введение. Исследование развития социального предпринимательства и его институциональной среды является крайне актуальным, так как позволяет выявить ключевые механизмы и условия, способствующие успеху социальных предпринимателей, а также разработать стратегические рекомендации для формирования благоприятной экосистемы, поддерживающей их деятельность.

Проблемы развития социального предпринимательства и его институциональной среды являются важным шагом для понимания механизмов его функционирования и определения путей его усиления в будущем. В последние десятилетия социальное предпринимательство стало ключевым элементом экономического и социального развития во многих странах мира. Этот феномен выделяется своей способностью решать сложные социальные проблемы через инновационные подходы и устойчивые модели бизнеса. Его значимость состоит не только в создании экономической ценности, но и в решении социальных проблем, таких как бедность, безработица и неравенство. Однако для понимания его эффективности и перспектив необходимо учитывать институциональную среду, в которой оно функционирует, а также необходима поддержка со стороны государства, бизнес-сообщества и общественных организаций, включая в себя разработку и реализацию политики, способствующей развитию данной сферы, а также создание благоприятных условий для успешной деятельности социальных предпринимателей, таких как доступ к финансированию, обучению и консультациям. Исследование данной проблематики актуально с учетом необходимости выявления препятствий и стимулов развития социального предпринимательства, а также определения эффективных стратегий поддержки этой формы бизнеса.

Гипотеза исследования. Социальное предпринимательство в Казахстане может значительно способствовать решению социальных и экономических проблем, если будет поддерживаться благоприятной институциональной средой, включающей соответствующие законодательные акты, государственную поддержку и доступ к финансовым и образовательным ресурсам.

Научная новизна заключается в том, что исследование вносит вклад в развитие теоретико-методологических основ изучения социального предпринимательства и предлагает прикладные решения для его поддержки и интеграции в экономическую систему.

Литературный обзор. Социальные предприятия очень разнообразны и работают во многих секторах, таких как финансовые услуги, коммерческие услуги, сельское хозяйство, здравоохранение и социальные услуги, с различными организационными структурами и в партнерстве с другими коммерческими и некоммерческими организациями. Из-за этой диверсификации могут быть получены различные информационные потребности, различные ожидания заинтересованных сторон и различные возможные показатели для измерения и анализа развития социальных предприятий. Stoffers, Gunawan и Kleefstra и Huda и et al. подчеркивают, что социальное предпринимательство, как относительно новое направление исследований, не только способствует экономическому развитию, но также представляет собой значимый инструмент решения социальных проблем и создания

социальных ценностей [1, 2]. В контексте этих исследований СП рассматривается как эффективный механизм, способствующий устойчивому развитию общества, обеспечивая одновременно как экономическую, так и социальную выгоду (Wang, A. and Yee, C., 2023) [3]. Исследования Liu et al. [4] и Fu et al. [5] выявили, что СП обладает разнообразными характеристиками, которое способно не только компенсировать недостатки государственных функций и способствовать появлению новых социальных изменений, но также создавать новые рыночные возможности, подчеркивая значимость СП не только в контексте социального благосостояния, но и в качестве катализатора экономического развития и инноваций. Saebi et al. подчеркивает, что СП, объединяющее в себе социальную и экономическую миссии, может проявляться как в деятельности, где преобладает экономическая цель, так и в деятельности, где основной акцент сделан на социальной миссии [6]. Особенностью СП в широком контексте является его способность сочетать и социальные, и экономические цели, придавая ему устойчивость, благотворительность и инновационность. Такой подход позволяет социальным предпринимателям создавать ценность для общества и рынка одновременно, способствуя решению социальных проблем и стимулируя экономический рост. Kruse подчеркивает, что социальные предприятия применяют модели предпринимательства, объединяющие в себе социальную миссию со стремлением к получению финансовой прибыли. Эти организации также отличаются инновационным подходом и связаны с высоким уровнем риска [7]. Такие модели СП не только направлены на решение социальных проблем, но и на создание устойчивых и эффективных бизнес-моделей, способных преуспеть на рынке, привлечь инвестиции и обеспечить долгосрочную устойчивость. Д. Брок, С. Штаймер, М. Ким полагают, что в основе СП лежит честное ведение бизнеса и реализация социальной миссии [8]. Однако Liu и Zhuang подчеркивает, что формальные институты, включая правительственную активность, господдержку и качество прав собственности, оказывают существенное влияние на развитие СП [9]. Также эмпирические данные в исследованиях Renko et al., свидетельствуют о влиянии неформальных институтов на СП [10]. Моральное чувство приверженности и ответственности перед обществом заинтересованными сторонами, поддерживаемое такими институтами, стимулирует социальных предпринимателей в решении широкого спектра социальных проблем, включая безработицу, бедность и гендерное неравенство (Yang et al., 2021) [11].

В казахстанской литературе социальное предпринимательство осмысливается как новая модель устойчивых социальных изменений и инклюзии (Альжанова, Н., & Сауирбаева А., 2018) [12], с выделением факторов развития и барьеров (Беспалый С.В., 2021) [13], актуальной диагностики состояния (Ержанова А.М., Аширбекова Л.Ж., Корпыса Я., 2024) [14], институциональных и регуляторных особенностей становления (Окутаева С.Т., 2023) [15], сопоставления зарубежных подходов с казахстанской практикой (Канапиянова К.Б., Рузанов Р.М., 2020) [16], а также вопросов финансирования и инструментов поддержки.

Таким образом, социальное предпринимательство можно определить, как новую гибридную форму предпринимательства, сочетающую в себе миссию и стремление общества к достижению, получению денежной прибыли и самофинансируемому социальному действию.

Материалы и методы. Методы исследования, включающие статистическую обработку экономических данных, а также математическое моделирование и

прогнозирование, являются эффективными инструментами для анализа и выявления прогнозных значений в выявлении анализа развития СП в Республике Казахстан. В контексте исследования прогнозирования уровня инновационной активности предприятий использовались методы анкетирования и анализа временных рядов и построения трендовой модели, которые позволили проанализировать тенденции развития СП и сделать выводы о его будущем развитии. Обоснование выбора этих методов включает следующие аспекты: (1) анализ статистических данных и отчетов; (2) статистические методы обработки данных, выявить закономерности, тренды и особенности их изменения; (3) математическое моделирование и прогнозирование – применение логистической регрессии, которая предполагает, что зависимая переменная является бинарной (т.е. принимает значения да/нет), оценивая с вероятностью принять одно из двух утверждений (да/нет) под влиянием независимых переменных различного характера (качественные и/или количественные); (4) сравнительный анализ различных стратегий и подходов к развитию СП в различных странах и регионах.

Целевая совокупность - взрослые респонденты (18+) в Республике Казахстан, имеющие опыт трудовой деятельности и/или взаимодействия с СП, способные оценить прозрачность и ясность правовых норм, регулирующих СП. Исследование имеет кросс-секционный дизайн. Анкета включала:

– зависимую бинарную переменную - удовлетворённость прозрачностью/ясностью правовых норм СП (0/1);

– независимые переменные - оценка СП в РК (0/1), пол (0/1), возраст (лет), стаж (лет), тип места проживания (село/город), уровень образования (среднее спец./высшее).

Опрос проводился в форме CAWI (онлайн-анкета). Обработка и моделирование - в STATISTICA 6.0; основная модель - логистическая регрессия. Итоговая выборка составила $n = 56$. Распределения по полу, возрасту, образованию и типу места проживания использовались в качестве квот/контроля структуры, чтобы приблизить состав к типичному профилю экономически активного населения и практиков СП.

Показана применимость логит-моделирования для оценки регуляторных факторов удовлетворённости, обозначены требования к мощности (EPV) и калибровке дисбаланса классов, что полезно для дальнейших эмпирических работ о СП.

Результаты и обсуждение. Институциональная среда социального предпринимательства - это сочетание правовых норм, инфраструктуры поддержки, финансовых инструментов и неформальных правил, анализ которой требует смешанного дизайна (правовой и сравнительный анализ, опросы/интервью, квази-каузальные оценки), позволяя не только описать барьеры и пробелы, но и каузально оценить вклад институтов в результаты и масштабирование СП. Авторами была поставлена цель, которая состояла в выявлении факторов, влияющих на удовлетворенность респондентов прозрачностью и ясностью правовых норм, регулирующих СП. Для этого была использована логистическая регрессия, которая предполагает, что зависимая переменная является бинарной (т.е. принимает значения да/нет). Фактически оценивалась вероятность принять одно из двух утверждений (да/нет) под влиянием независимых переменных различного характера (качественные и/или количественные). Логит этой вероятности – натуральный логарифм отношения вероятности «положительный эффект» (p) к вероятности «отрицательный эффект» ($1-p$).

$$logit(p) = ln\frac{p}{1-p} \quad (1)$$

ВЕЛИЧИНА $logit(p)$ ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРЕРЫВНОЙ И ПРИНИМАЕТ ЗНАЧЕНИЯ В ИНТЕРВАЛЕ ОТ 0 ДО 1 (ОТ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ЭФФЕКТА К ПОЛОЖИТЕЛЬНОМУ ЭФФЕКТУ).

В НАШЕМ СЛУЧАЕ ПРОЦЕДУРА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ОЦЕНКЕ ПАРАМЕТРОВ УРАВНЕНИЯ:

$$y = logit(p) = b_0 + b_i x_i + \varepsilon, \quad (i = \overline{1,6}) \quad (2)$$

где:

y – степень удовлетворённости прозрачностью и ясностью правовых норм, регулирующих социальное предпринимательство и принимает следующие значения:

$$y = \begin{cases} 0, & \text{не удовлетворен (до 50\%)} \\ 1, & \text{удовлетворен (выше 50\%)} \end{cases}$$

x_1 отражает оценку респондентом социального предпринимательства в РК (ответ на вопрос №1) и принимает следующие значения:

$$x_1 = \begin{cases} 0, & \text{отрицательно (до 50\%)} \\ 1, & \text{положительно (выше 50\%)} \end{cases}$$

x_2 – пол

$$x_2 = \begin{cases} 0, & \text{женщина} \\ 1, & \text{мужчина} \end{cases}$$

x_3 – возраст (лет)

x_4 – стаж работы (лет)

x_5 характеризует место проживание:

$$x_5 = \begin{cases} 0, & \text{село} \\ 1, & \text{город} \end{cases}$$

x_6 – уровень образования

$$x_6 = \begin{cases} 0, & \text{среднее специальное} \\ 1, & \text{высшее} \end{cases}$$

Для построения логистической регрессии была использована универсальная интегрированная система STATISTICA (версия 6.0), предназначенная для статистического анализа и визуализации данных, управления базами данных и разработки пользовательских приложений, содержащая широкий набор процедур анализа для применения в научных исследованиях. Система обладает следующими общепризнанными достоинствами: удобный интерфейс; содержит полный набор классических методов анализа данных: от основных методов статистики до продвинутых методов, что позволяет гибко организовать анализ; отвечает всем стандартам Windows, что позволяет сделать анализ высокоинтерактивным; легка в освоении; данные системы STATISTICA легко конвертировать в различные базы данных и электронные таблицы; поддерживает высококачественную графику, позволяющую эффектно визуализировать данные и проводить графический анализ. Результаты моделирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты моделирования

Model: Logistic regression (logit) N of 0's: 40 1's: 16 Dep. var: Var8 Loss: Max likelihood (MS-err. scaled to 1) Final loss: 26,297660791 Chi2(6)=14,411 p=0,02539							
	Const. b_0	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
Estimate (оценка коэффициента)	1,066	-1,403	1,107	-0,105	0,234	-0,246	0,028
Standard Error (ст.ошибка коэффициента)	2,376	0,736	0,976	0,076	0,109	0,828	1,270
t-Стюдента (130)	0,449	-1,908	1,134	-1,380	2,150	-0,297	0,022
p-level	0,656	0,062*	0,262	0,174	0,037*	0,767	0,983
-95%ДИ	-3,710	-2,881	-0,854	-0,257	0,015	-1,910	-2,525
+95%ДИ	5,841	0,075	3,067	0,048	0,453	1,417	2,580
Wald's Chisquare (хи-квадрат критерий Вальда)	0,201	3,640	1,287	1,905	4,622	0,088	0,000
p-level	0,654	0,056*	0,257	0,168	0,032*	0,766	0,983
Odds ratio Отношение шансов	2,903	0,246	3,024	0,901	1,264	0,782	1,028
-95%ДИ	0,024	0,056	0,426	0,774	1,015	0,148	0,080
+95%ДИ	344,279	1,078	21,481	1,049	1,573	4,126	13,202
Примечание: составлена на основе результатов социсследования							

Построенная логистическая модель продемонстрировала адекватность спецификации: для критерия $\chi^2 = 14{,}411$ значение p = 0,025, что позволяет отклонить нулевую гипотезу о незначимости модели на уровне 5 %. Наиболее устойчивым предиктором в модели выступает показатель трудового стажа, оказывающий сильное и положительное влияние на вероятность удовлетворённости. Остальные переменные в рамках текущей выборки статистически значимого эффекта не продемонстрировали, однако отдельные тенденции заслуживают внимания и требуют дальнейшей проверки.

Интерпретация коэффициентов показала, что стаж работы (x_4) характеризуется коэффициентом b = +0,234 (p = 0,037; OR = 1,264; 95% CI: [1,015; 1,573]), что свидетельствует о значимости на 5%-уровне. Каждый дополнительный год стажа увеличивает шансы удовлетворённости примерно в 1,26 раза; при увеличении стажа на 5 лет вероятность удовлетворённости возрастает примерно в 3,2 раза, а при 10-летнем приросте — более чем в десятикратном выражении. Перевод результатов в вероятности демонстрирует, что при исходной вероятности удовлетворённости $p_0 = 0{,}30$ (шансы 0,43) прирост стажа на 10 лет увеличивает прогнозную вероятность до $p' \approx 0{,}82$, а при $p_0 = 0{,}50$ — до $p' \approx 0{,}91$.

Переменная, отражающая положительную общую оценку системы (x_1), характеризуется коэффициентом b = –1,403 (p = 0,056; OR = 0,246; 95% CI: [0,056; 1,078]), что соответствует значимости на уровне 10 %. Интерпретация указывает на снижение шансов удовлетворённости примерно в четыре раза, хотя эффект требует дополнительной верификации в условиях более широкой выборки.

Возраст (x_3) демонстрирует отрицательную направленность (b = –0,105; p = 0,174; OR = 0,901; 95% CI: [0,774; 1,049]), однако доверительный интервал пересекает 1, что не позволяет говорить о статистической значимости. Несмотря на то что формально 10-летний прирост возраста снижает шансы почти втрое ($0{,}901^{10} \approx 0{,}35$), данный результат, вероятно, обусловлен коллинеарностью с переменной «стаж».

Другие факторы (пол, место проживания, уровень образования) статистически не подтвердились. Так, для переменной «пол» (x_2) коэффициент b = +1,107 (p = 0,262; OR = 3,024; 95% CI: [0,426; 21,481]) показывает высокое отношение шансов, однако широкий доверительный интервал исключает надёжные выводы. Для места проживания (x_5: город/село) коэффициент b = –0,246 (p = 0,767; OR = 0,782; 95% CI: [0,148; 4,126]) и для уровня образования (x_6) b = +0,028 (p = 0,983; OR = 1,028; 95% CI: [0,080; 13,202]) значимых различий не выявлено. Константа модели (b_0 = 1,066; p = 0,656) не имеет самостоятельного интерпретативного значения, что характерно для логит-моделей.

Таким образом, модель в целом подтверждает статистическую значимость, однако из всех факторов только трудовой стаж имеет устойчивый и положительный эффект. Переменная «положительная оценка системы» проявила маргинальную значимость и требует дальнейшего изучения. Остальные предикторы не показали статистической значимости при текущем объёме выборки, что указывает на необходимость её расширения и контроля коллинеарности между признаками.

Качество модели также можно оценить по классификационной матрице, которая представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Классификационная матрица

Odds ratio (Отношение шансов) = 23,35			
Наблюдаемый	Предсказанный 0	Предсказанный 1	% корректных предсказаний
0	39	1	97,5
1	10	6	37,5
Примечание: составлена на основе результатов социсследования			

В целом информационная способность модели составляет:

$$\frac{39+6}{39+1+10+6}\cdot 100\% = 80{,}36\%$$

Отношение шансов показывает, что классификация по модели в 23 раза корректнее, чем если бы мы предсказывали исход случайным образом.

Логистическая модель будет иметь вид:

$$y = 1{,}066 - 1{,}403x_1 + 1{,}107x_2 - 0{,}105x_3 + 0{,}234x_4 - 0{,}246x_5 + 0{,}028x_6$$

Статистическая значимость коэффициентов регрессии оценивалась с использованием критерия Стьюдента и χ^2-статистики Вальда. Результаты моделирования позволяют утверждать, что с вероятностью 95 % статистически значимым является коэффициент при факторе «стаж работы», а с вероятностью 90 % — коэффициент при факторе, отражающем оценку респондентом социального предпринимательства в Республике Казахстан. Для остальных переменных уровень значимости p превышает 0,10, что не позволяет подтвердить их влияние на степень удовлетворённости прозрачностью и ясностью правовых норм, регулирующих социальное предпринимательство.

Интерпретация выявленных статистически значимых параметров логит-модели позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, увеличение стажа работы

положительно связано с ростом удовлетворённости прозрачностью и ясностью правового регулирования в сфере социального предпринимательства. Это указывает на то, что более опытные предприниматели обладают лучшей информированностью о действующих институтах и способны эффективнее адаптироваться к требованиям нормативной среды. Во-вторых, при положительной оценке социального предпринимательства наблюдается тенденция к небольшому снижению удовлетворённости правовым регулированием. Данный результат может отражать критическую позицию респондентов с более высокой вовлечённостью: несмотря на поддержку самой идеи социального предпринимательства, они предъявляют более строгие требования к качеству и прозрачности правовой базы.

Полученная модель может быть использована с целью прогнозирования. Определим вероятность того, что респондент, положительно оценивающий социальное предпринимательство со стажем работы 10 лет будет удовлетворен прозрачностью и ясностью правовых норм, регулирующих социальное предпринимательство.

$$y = 1{,}066 - 1{,}403 \cdot 1 + 0{,}234 \cdot 10 = 2{,}003$$

Тогда искомая вероятность будем иметь значение

$$p = \frac{1}{1 + e^{-y}} = \frac{1}{1 + e^{-2{,}003}} = 0{,}881$$

y = 1,066 − 1,403·1 + 0,234·10 = 2,003 ⇒ p = 1 + e−2,0031 ≈ 0,881

Вероятность того, что такой респондент будет удовлетворён - 88,1%. Остальные переменные (пол, возраст, образование, место проживания) не показали статистически значимого влияния. Это говорит о том, что социально-демографические характеристики респондентов в меньшей степени объясняют уровень их удовлетворенности правовыми механизмами в сфере СП.

Надёжно значимым предиктором удовлетворённости прозрачностью правовых норм является стаж (OR≈1,26 за год; +10 лет ≈ ×10,4 к шансам), тогда как возраст, пол, место проживания и образование в этой выборке статистически незначимы (вероятно из-за низкой событийной мощности и коллинеарности «возраст–стаж»); эффект по переменной «положительная оценка СП» отрицательный и на грани значимости, что требует проверки кодировок и робаст-оценок; классификационная точность 80% обеспечена высокой специфичностью при низкой чувствительности, поэтому для практики стоит калибровать порог и дополнять отчёт.

Проведенное моделирование позволило подтвердить, что опыт в предпринимательстве (стаж) - ключевой фактор удовлетворенности прозрачностью правового регулирования СП. Более опытные респонденты, как правило, лучше разбираются в законах и эффективнее адаптируются к нормативной среде. При этом положительное отношение к СП в целом не всегда коррелирует с удовлетворением качеством его правового регулирования, что может указывать на завышенные ожидания.

СП в Казахстане демонстрирует стабильную тенденцию к росту, но сталкивается с системными барьерами, которые требуют комплексного подхода на уровне государственной политики, правового регулирования и общественной поддержки. При

надлежащей поддержке сектор может стать важным инструментом социального развития и устойчивого роста страны.

На основе проведенного социологического исследования автором были предложены следующие рекомендации (рисунок 1).

Рисунок 1 – Рекомендации по развитию СП в РК

Рассмотренная модель бизнеса оказывает значительное влияние на формирование более устойчивого и гармоничного общества в целом. Дальнейшая поддержка СП со стороны государства, бизнес-сообщества и общественных организаций включает в себя разработку и реализацию политики, способствующей развитию СП, а также создание условий для его успешной деятельности, таких как доступ к финансированию, обучению и консультациям. Поддержка СП является эффективной практикой, способной не только улучшить экономический бизнес, но и содействовать решению социальных проблем.

Авторами были разработаны практические рекомендации для различных групп стейкхолдеров: государственных органов (по совершенствованию нормативно-правовой базы), социальных предпринимателей (по адаптации к существующей правовой среде), образовательных учреждений (по подготовке кадров), финансовых институтов (по развитию специализированных продуктов) (таблица 3).

Таблица 3 - Практические рекомендации для различных групп стейкхолдеров необходимых для развития СП

№	Группы	Действия	Инструменты	KPI
1	Для госорганов (нормативно-правовая база и инфра структура)	закрепить критерии «соцпредприятия», порядок присвоения/лишения статуса, ведение открытого реестра	подзаконный акт, методические рекомендации	реестр/год; доля государственных мер поддержки, доступных только для СП
		спец-лоты/квоты для СП, авансирование, упрощённые требования, долгосрочные «социальные контракты»	изменения в правилах закупок/госзаданий; типовые ТЗ с соц-KPI	число контрактов СП; средний срок и объём
		вычет на реинвестируемую прибыль в социальные цели, льготы по соцналогу/НДС для сертифицированных СП	пилот на 2–3 регионах с оценкой эффекта	прирост занятости у целевых групп; бюджетная отдача
		цифровой портал грантов, закупок, отчётности, мэп мер поддержки	интеграция с eGov/реестрами	время получения мер; удовлетворённость пользователей
		поручительства, субсидирование ставки и частичное покрытие риска по кредитам СП	соглашения с банками/МФО	объём портфеля СП; доля просрочки
2	Для социальных предприни мателей (адаптация к правовой среде и рост)	выбрать форму (ИП/ТОО/НКО с хоздеятельностью), прописать социальную миссию и порядок реинвестирования	Оптимизировать правовую форму и устав	соответствие статусу СП; доля прибыли, реинвестируемой в миссию
		ежегодный SROI/impact-отчёт	Внедрить измерение социального эффекта	достигнутые показатели; готовность к outcome-контрактам
		регистрация в e-procurement, пакет типовых документов, банковская гарантия/факторинг под контракт	Готовность к госзакупкам	число поданных заявок; доля выигранных лотов
		консорциумы с НПО/ВУЗ/бизнесом, участие в акселераторах, корпоративное волонтёрство	Партнёрства и сети	число партнёрств; стоимость привлечённых ресурсов
		CRM/учёт, аналитика, онлайн-каналы продаж/донатов, защита персональных данных	Цифровизация процессов	CAC/LTV, конверсия, время обработки заявки
3	Для образовательны х учреждений (подготовка кадров и экспертизы)	«Социальное предпринимательство», «Impact finance», «Оценка социального воздействия (SROI/IRIS+)», «ГЧП и соцзакупки»	Учебные модули и микроквалификации	выпускники/год; доля трудоустроенных в секторе
		наставничество, pre-seed гранты, доступ к прототипированию	Инкубаторы/акселер аторы СП при ВУЗах	выручка/выживаемос ть выпускников
		кейс-классы по казахстанским СП, стажировки в НПО/акиматах/банках	Практико-ориентированное обучение	число кейсов; % студентов с практикой

продолжение таблицы 3

		короткие executive-курсы по соцзакупкам и импакт-финансам	Повышение квалификации для госслужащих и банков	число слушателей; внедрённые практики
4	Для финансовых институтов (продукты и риск-менеджмент)	Impact-linked loans (ставка ↔ результат)	снижать ставку при достижении соц-KPI; предусмотреть «грацию» по основному долгу	выполненные KPI; доля пролонгаций
		быстродействующие продукты под подтверждённый контракт; электронное подтверждение	Факторинг/овердрафт под госзаказы	TAT (time-to-cash); портфель
		частичное покрытие риска с госфондами/донорами; пакеты «грант+заём»	Гарантийные схемы и бленд-финанс	мультипликатор частного капитала
		учёт стабильности контрактов, соц-KPI, грантовой истории, альтернативных данных	Специализированный скоринг для СП	accuracy/PD-over-expected
		бесплатное/льготное сопровождение по бухучёту, закупкам, M&E для заёмщиков-СП	Техническая помощь (TA facility)	снижение просрочки; рост выручки заёмщиков
		привлечение ресурсов под прозрачные портфели СП (ретейл/институционалы)	Социальные облигации/депозиты	объём эмиссий; доля профинансированных СП

Предложенные рекомендации создают условия для подготовки квалифицированных кадров, расширения доступа к финансовым ресурсам и устранения операционных барьеров, что, в свою очередь, способствует масштабированию социального предпринимательства и повышению его устойчивости.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с формированием стандартизированных метрик и систем индикаторов для оценки социального воздействия как на уровне отдельных проектов, так и на уровне портфелей и региональных экосистем. Важным направлением является изучение эффективности инструментов государственной и институциональной поддержки (социального заказа, субсидий, налоговых льгот и социальных облигаций) с учётом их соотношения «затраты–результат». Существенный исследовательский интерес представляет также цифровая трансформация социального предпринимательства, включая применение технологий data-driven управления, платформенных бизнес-моделей и искусственного интеллекта для мониторинга социального эффекта. Не менее значимым является проведение сравнительных кейс-исследований региональных экосистем социального предпринимательства и выявление факторов, определяющих их масштабируемость. В долгосрочной перспективе особое внимание должно быть уделено оценке вклада социального предпринимательства в развитие человеческого капитала и повышение социальной мобильности.

Заключение. В рамках проведённого исследования был осуществлён анализ институциональной среды, в которой развивается социальное предпринимательство в Казахстане. Выявлено, что формальные и неформальные институты (законодательство, государственная политика, финансовая инфраструктура, а также культурные и социальные нормы) играют определяющую роль в формировании условий для

функционирования и масштабирования социальных предприятий. Полученные результаты показывают, что социальное предпринимательство сохраняет высокий потенциал для дальнейшего развития и становится важным фактором формирования инновационной активности, подтверждая перспективность данной модели как инструмента решения социальных проблем и создания общественной ценности. Оно выступает катализатором социальных инноваций и инклюзии, способствуя формированию устойчивых моделей занятости, включая поддержку уязвимых групп населения.

Практическая значимость исследования заключается в разработке ориентиров как для государственных регуляторов и инвесторов, так и для самих социальных предпринимателей. Для органов государственной политики и институтов развития ключевыми направлениями являются уточнение нормативных критериев «социального эффекта» и метрик результативности проектов, развитие специализированных финансовых инструментов и гарантийных механизмов, а также институционализация платформ масштабирования успешных моделей (акселераторы, центры компетенций, механизмы государственно-частного партнёрства). Для предпринимателей важное значение приобретают доказательная оценка воздействия (impact measurement), диверсификация источников финансирования и интеграция цифровых решений в операционные модели.

Таким образом, социальное предпринимательство в Казахстане следует рассматривать не как нишевый сегмент, а как стратегический механизм повышения устойчивости и инклюзивности социально-экономического развития. Его дальнейший рост требует согласованной институциональной поддержки, расширения доступных финансовых инструментов и внедрения системной оценки социального воздействия, что создаст условия для масштабирования успешных практик и усиления вклада социального предпринимательства в достижение национальных целей устойчивого развития.

Список литературы

1. Stoffers, J., Gunawan, A., & Kleefstra, A. Social Entrepreneurship, an International Perspective // Open Journal of Social Sciences. 2018. – No.6. - P.10-24. https://doi.org/10.4236/jss.2018.610002.

2. Huda, M., Qodriah, S. L., Rismayadi, B., Hananto, A., Kardiyati, E. N., Ruskam, A., & Nasir, B. M. Towards Cooperative with Competitive Alliance: Insights into Performance Value in Social Entrepreneurship. In N. Iyigun (Ed.), Creating Business Value and Competitive // Advantage with Social Entrepreneurship. - 2019. - P.294-317. https://doi.org/10.4018/978-1-5225-5687-9.ch014.

3. Wang, A. and Yee, C. A Literature Review of Social Entrepreneurship // Open Journal of Business and Management. – 2023. – No.11. - P.2232-2246. https://doi.org/10.4236/ojbm.2023.115123.

4. Liu, Y. H., Yin, Y. L., & Li, D. An Exploratory Analysis of the Logical Conflict of Multiple Systems in Social Enterprises // Research and Development Management. – 2020. - No.32. - P.13-24.

5. Fu, Y., Shi, X. F., & Chen, H. Social Entrepreneurship Based on Chinese context: Cutting-Edge Theories and Problems // Foreign Economic and Management. – 2017. - No.3. - P.40-50.

6. Saebi, T., Foss, N. J., & Linder, S. Social Entrepreneurship Research: Past Achievements and Future Promises // Journal of Management. – 2019. – No.45. - P.70-95. https://doi.org/10.1177/0149206318793196.

7. Kruse, P. Can There Only Be One? An Empirical Comparison of Four Models on Social Entrepreneurial Intention Formation // International Entrepreneurship and Management Journal. – 2020. - No.16. - P.641-665. https://doi.org/10.1007/s11365-019-00608-2.

8. Кикал Дж., Лайонс Т. Социальное предпринимательство: миссия сделать мир лучше. – Москва, 2014. – С. 30-35.

9. Liu, Z. Y., & Zhuang, X. H. Quantitative Research on Social Entrepreneurship: Literature Review and Research Framework // Research and Development Management. – 2018. - No.30. - P.123-135.
10. Renko, M., El tarabishy, A., Carsrud, A. L., & Br ännback, M. Understanding and Measuring Entrepreneurial Leadership Style // Journal of Small Business Management. – 2015. - No.53. - P.54-74.
11. Yang, Y., Li, Y., Zhang, X., Qu, G. L., & Sun, B. Y. How Formal and Informal Institutions Drive Social Entrepreneurship: A QCA Study of Efficiency-Driven Countries // Science and Technology Progress and Countermeasures. - 2021. – No.38. - P.21-29.
12. Альжанова, Н., & Сауирбаева А. Социальное предпринимательство в Казахстане как новая модель устойчивых социальных изменений: тренды, вызовы и перспективы развития // Журнал экономических исследований и Деловое администрирование. - 2018. - №126 (4). – с.60–67.
13. Беспалый С.В. Развитие социального предпринимательства в Казахстане: анализ и факторы // Central Asian Economic Review. – 2021. - №5. – С.44-53. https://doi.org/10.52821/2789-4401-2021-5-44-53.
14. Ержанова А.М., Аширбекова Л.Ж., Корпыса Я. Анализ современного состояния развития социального предпринимательства в Казахстане // Economy: strategy and practice. – 2024. - №19(2). – С.154-166. https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-2-154-166.
15. Окутаева С.Т. Особенности развития социального предпринимательства в Казахстане // Вестник университета «Туран». – 2023. - №3. – С.37-47. https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-3-37-47.
16. Канапиянова К.Б., Рузанов Р.М. Принципы развития социального предпринимательства: зарубежные подходы и Казахстан // Экономика: стратегия и практика. – 2020. - №15(2). – С.159-173. https://doi.org/10.51176/JESP/issue_2_T14.

References

1. Stoffers, J., Gunawan, A., & Kleefstra, A. Social Entrepreneurship, an International Perspective. *Open Journal of Social Sciences*, 2018, 6, pp.10-24. https://doi.org/10.4236/jss.2018.610002.
2. Huda, M., Qodriah, S. L., Rismayadi, B., Hananto, A., Kardiyati, E. N., Ruskam, A., & Nasir, B. M. Towards Cooperative with Competitive Alliance: Insights into Performance Value in Social Entrepreneurship. In N. Iyigun (Ed.), Creating Business Value and Competitive. *Advantage with Social Entrepreneurship*, 2019, pp. 294-317. https://doi.org/10.4018/978-1-5225-5687-9.ch014.
3. Wang, A. and Yee, C. A Literature Review of Social Entrepreneurship. *Open Journal of Business and Management*, 2023, 11, pp. 2232-2246. https://doi.org/10.4236/ojbm.2023.115123.
4. Liu, Y. H., Yin, Y. L., & Li, D. An Exploratory Analysis of the Logical Conflict of Multiple Systems in Social Enterprises. *Research and Development Management*, 2020, 32, pp.13-24.
5. Fu, Y., Shi, X. F., & Chen, H. Social Entrepreneurship Based on Chinese context: Cutting-Edge Theories and Problems. *Foreign Economic and Management*, 2017, 3, pp.40-50.
6. Saebi, T., Foss, N. J., & Linder, S. Social Entrepreneurship Research: Past Achievements and Future Promises. *Journal of Management*, 2019, 45, pp.70-95. https://doi.org/10.1177/0149206318793196.
7. Kruse, P. Can There Only Be One? An Empirical Comparison of Four Models on Social Entrepreneurial Intention Formation. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 2020, 16, pp.641-665. https://doi.org/10.1007/s11365-019-00608-2.
8. Kikal Dzh., Lajons T. *Social'noe predprinimatel'stvo: missiya sdelat' mir luchshe* [Social entrepreneurship: Mission to make the world a better place]. M., 2014, ss. 30-35 (in Russian).
9. Liu, Z.Y., & Zhuang, X.H. Quantitative Research on Social Entrepreneurship: Literature Review and Research Framework. *Research and Development Management*, 2018, 30, pp.123-135.
10. Renko, M., El tarabishy, A., Carsrud, A. L., & Br ännback, M. Understanding and Measuring Entrepreneurial Leadership Style. *Journal of Small Business Management*, 2015, 53, pp.54-74
11. Yang, Y., Li, Y., Zhang, X., Qu, G. L., & Sun, B. Y. How Formal and Informal Institutions Drive Social Entrepreneurship: A QCA Study of Efficiency-Driven Countries. *Science and Technology Progress and Countermeasures*, 2021, 38, pp.21-29.
12. Al'zhanova, N., & Sauirbaeva A.Social'noe predprinimatel'stvo v Kazahstane kak novaya model' ustojchivyh social'nyh izmenenij: trendy, vyzovy i perspektivy razvitiya [Social entrepreneurship in Kazakhstan as a new model of sustainable social change: trends, challenges and development prospects]. *ZHurnal ekonomicheskih issledovanij i Delovoe administrirovanie*, 2018, 126 (4), ss.60–67 (in Russian).
13. Bespalyj S.V. Razvitie social'nogo predprinimatel'stva v Kazahstane: analiz i faktory [Development of social entrepreneurship in Kazakhstan: analysis and factors]. *Central Asian Economic Review*, 2021, (5), ss.44-53. https://doi.org/10.52821/2789-4401-2021-5-44-53 (in Russian).
14. Erzhanova A.M., Ashirbekova L.ZH., Korpysa YA. Analiz sovremennogo sostoyaniya razvitiya social'nogo predprinimatel'stva v Kazahstane [Analysis of the current state of social entrepreneurship

development in Kazakhstan]. *Economy: strategy and practice*, 2024, 19(2), ss.154-166. https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-2-154-166 (in Russian).

15. Okutaeva S.T. Osobennosti razvitiya social'nogo predprinimatel'stva v Kazahstane [Features of the development of social entrepreneurship in Kazakhstan]. *Vestnik universiteta «Turan»*, 2023, (3), ss.37-47. https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-3-37-47 (in Russian).

16. Kanapiyanova K.B., Ruzanov R.M. Principy razvitiya social'nogo predprinimatel'stva: zarubezhnye podhody i Kazahstan [Principles of social entrepreneurship development: foreign approaches and Kazakhstan]. *Ekonomika: strategiya i praktika*, 2020, 15(2), ss.159-173. https://doi.org/10.51176/JESP/issue_2_T14 (in Russian).

ӘЛЕУМЕТТІК КӘСІПКЕРЛІКТІҢ ДАМУЫН ТАЛДАУ ЖӘНЕ ОНЫҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ОРТАСЫ

Г.М. Кожабатчина[1], Р.К. Андарова[1], Г.М. Андреева[2]

[1]Карагандинский университет имени Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
[2]Тараз инновациялық-гуманитарлық университеті, Тараз, Қазақстан

Түйін. *Әлеуметтік кәсіпкерліктің дамуын және оның институционалдық ортасын талдау кәсіпкерліктің осы түріне деген қызығушылықтың артуына ғана емес, сонымен қатар оның әлеуметтік мәселелерді шешуге және тұрақты дамуға қол жеткізуге қосқан елеулі үлесіне байланысты. Қазіргі әлемде кедейлік, жұмыссыздық, экологиялық мәселелер және теңсіздік сияқты әлеуметтік мәселелер барған сайын өткір бола түсуде және әлеуметтік кәсіпкерлік оларды шешудің тиімді құралы болып табылады. Әлеуметтік кәсіпкерлік жұмыс істейтін институционалдық ортаны талдау оның дамуына ықпал ететін немесе оған кедергі келтіретін факторларды түсіну үшін өте маңызды. Заңнама, мемлекеттік саясат, қаржылық инфрақұрылым, мәдени және қоғамдық нормалар сияқты ресми және бейресми институттар әлеуметтік кәсіпкерлердің табысты қызметі үшін жағдай жасауда шешуші рөл атқарады. Бұл зерттеудің мақсаты әлеуметтік кәсіпкерліктің дамуы мен оның институционалдық ортасына талдау жүргізу болып табылады, оның шеңберінде әлеуметтік мәселелерді шешудегі әлеуметтік кәсіпкерліктің рөлі мен маңызын анықтау үшін қажетті сауалнама жүргізілетін болады. Жүргізілген зерттеу негізінде Қазақстандағы әлеуметтік кәсіпкерлік тұрақты өсу үрдісін көрсетеді, бірақ мемлекеттік саясат, құқықтық реттеу және қоғамдық қолдау деңгейінде кешенді тәсілді талап ететін жүйелі кедергілерге тап болады деген қорытындылар жасалды. Тиісті қолдаудың арқасында сектор елдің әлеуметтік дамуы мен тұрақты өсуінің маңызды құралы бола алады.*

Түйінді сөздер: *әлеуметтік кәсіпкерлік, институционалдық орта, инновациялық белсенділік, бизнес-қоғамдастық, стратегия, экономикалық даму, тұрақтылық.*

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AND ITS INSTITUTIONAL ENVIRONMENT

G.M. Kozhabatchina[1], R.K. Andarova[1], G.M. Andreeva[2]

[1] E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan
[2]Taraz University of Innovation and Humanities, Taraz, Kazakhstan

Summary. *The analysis of the development of social entrepreneurship and its institutional environment is conditioned not only by the growing interest in this form of entrepreneurship, but also by its significant contribution to solving social problems and achieving sustainable development. In the modern world, social problems such as poverty, unemployment, environmental problems and inequality are becoming more acute, and social entrepreneurship is an effective tool for solving them. The analysis of the institutional environment in which social entrepreneurship operates is important for understanding the factors contributing to or hindering its development. Formal and informal institutions, such as legislation, government policy, financial infrastructure, cultural and social norms, play a key role in shaping the conditions for successful social*

entrepreneurs. The purpose of this study is to analyze the development of social entrepreneurship and its institutional environment, which will include a survey necessary to identify the role and importance of social entrepreneurship in solving social problems. Based on the conducted research, it was concluded that social entrepreneurship in Kazakhstan demonstrates a stable growth trend, but faces systemic barriers that require an integrated approach at the level of public policy, legal regulation and public support. With proper support, the sector can become an important tool for social development and sustainable growth in the country.

Keywords: *social entrepreneurship, institutional environment, innovation activity, business community, strategy, economic development, sustainability.*

Информация об авторах

Кожабатчина Гульнур Маратовна *– докторант Phd, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан, e-mail: kozhabatchina@mail.ru, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-6638-5105*

Андарова Роза Кабыкеновна *- доктор экономических наук, профессор, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан, e-mail: ARK_ROZA@mail.ru, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4847-6422*

Андреева Гульнара Муратбековна – *кандидат экономических наук (Кыргызстан), Таразский инновационно-гуманитарный университет, Тараз, Казахстан, e-mail: gulnar14.14@mail.ru, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9837-4267*

Авторлар туралы ақпарат:

Кожабатчина Гульнур Маратовна *- докторант Phd, академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: Aigerim.muhammad@mail.ru, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-6638-5105*

Андарова Роза Кабыкеновна – *экономика ғылымдарының докторы, профессор, академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: ARK_ROZA@mail.ru ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4847-6422*

Андреева Гүлнара Мұратбекқызы *- экономика ғылымдарының кандидаты (Қырғызстан), Тараз инновациялық-гуманитарлық университеті, Тараз, Қазақстан, e-mail: gulnar14.14@mail.ru, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9837-4267*

Information about the authors:

Kozhabatchina Gulnur Maratovna *- Doctoral student PhD, E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: Aigerim.muhammad@mail.ru https://orcid.org/0000-0002-6638-5105*

Andarova Rosa Kabykenovna *- Doctor of Economics Sciences, Professor, E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: ARK_ROZA@mail.ru https://orcid.org/0000-0003-4847-6422*

Andreeva Gulnara Muratbekovna *- Candidate of Economic Sciences (Kyrgyzstan), Taraz University of Innovation and Humanities, Taraz, Kazakhstan, e-mail: gulnar14.14@mail.ru, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9837-4267*

Получено: 17.05.2025
Принято к рассмотрению: 25.06.2025
Доступно онлайн: 30.09.2025